

ПРОЗА
МАШИ
ТРАУБ

Читайте книги в серии «Проза Маши Трауб»

Любовная аритмия
О чем говорят младенцы
Я никому ничего не должна
Вся la vie
Семейная кухня
Ласточ...ка
Замочная скважина
Не вся la vie
Пьяная стерлядь
Тетя Ася, дядя Вахо и одна свадьба
Дневник мамы первоклассника
Падшая женщина
Домик на юге
Осторожно - дети! Инструкция по применению
Собирайся, мы уезжаем
Соня и Александра
Плюс один стул
Чужой ребенок
Счастливая семья
Терпкий вкус тутовника
Руками не трогать
Истории моей мамы
Наша девочка
Шушана, Жужуна и другие родственники
Вторая жизнь
Продается дом с бабушкой
Уважаемые отдыхающие!
Второй раз в первый класс
Всегда кто-то платит
Моя бабушка — Лермонтов
Любовь со странностями и без

МАША
ТРАУБ
ЛЮБОВЬ СО СТРАННОСТЯМИ И БЕЗ

ВСЕ ДА КТО-ТО ПЛАЧЕТ

Москва
2018

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т65

Художественное оформление серии *С. Груздева*

Трауб, Маша.

Т65 Любовь со странностями и без / Маша Трауб. —
Москва : Эксмо, 2018. — 288 с. — (Проза Маши
Трауб).

ISBN 978-5-04-194263-2

Любовь — это всегда пелена на глазах. Совсем тонкая, как шелк. Но мне казалось, что мешковина или брезент лучше защищают чувства. Чтобы не видеть и не слышать ничего во-круг, кроме себя и того состояния, которое принято называть любовью.

Маша Трауб

**УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-194263-2

© Трауб М., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Пелена на глазах

Ксения совершенно неожиданно для себя стала бабушкой. Ее единственный сын Кирилл скоропалительно женился и столь же скоропалительно сделался отцом. Ксения даже глазом моргнуть не успела и чувствовала себя немного виноватой за такую невнимательность. Пока сын, как говорили раньше, «женихался», у нее развивался собственный роман. Она считала, что имеет на это полное право. Отец Кирилла, первый и единственный муж Ксении, Алик, то есть Александр, к этому времени уже был женат третьим — естественно, счастливым — браком.

Помимо Кирилла, у Алика имелись дочь от второго брака и две дочери от третьего. Алик часто звонил Ксении и сообщал обо всех переменах в своей жизни. Особенно он гордился тем, что со всеми «бывшими» остался в хороших отношениях. Ксения равнодушно напоминала, что залог его хороших отношений со второй женой — вовремя выплаченные алименты и быстрое замужество жены номер два. А залог хороших отношений с супружницей номер три — ее очень органичная, нутряная тупость.

— Ладно, ты права, как всегда, — смеялся Алик. — Но ты-то мне дружан!

— Алик, я так не хочу быть твоим дружаном. Я хочу денег и быть тупой.

— Вот за это я тебя и люблю. Ты не как все бабы.

— Алик, я хочу быть как все бабы. Понимаешь? И не хочу знать про твою личную жизнь.

— Никто не поймет меня так, как ты.

В этом Алик был прав. Ксения знала его лучше, чем себя. Они были даже не родственниками, даже не братом с сестрой, выросшими в одной комнате, а однояйцевыми близнецами, которые чувствуют друг друга на расстоянии и заболевают одновременно. Плюс Кирилл. Плюс Дина Самуиловна, бывшая свекровь. Это даже не путы, которые не разорвешь, — это строительный герметик. Герметик на верность.

Ксения, которую Алик приглашал и на вторую свадьбу, и на третью как «близкого и родного человека», удивлялась выбору бывшего мужа. Вторая жена, Вера. Стерва, но умная, своего не упустит, губы узкие, в ниточку, но фигура, грудь (Алик говорил «сиськи» и ржал, как подросток в пубертате). Непонятно, зачем ей раздолбай Алик понадобился. При внушительном бюсте у Веры был противный голос. Даже не писклявый. Трудно описать. На ультразвуке. Как будто она все время дует в свисток, с которым дельфинов тренируют мячик носом подбрасывать. Вот странно — Вера — мягкая блондинка, вся такая пампушечка-душечка, если не смотреть на узкие губы. И голос у нее подразумевался низкий, грудной, чуть с хрипотцой. И тут вдруг Вера открывала рот, и все. Как говорил Алик, который признавал

такой недостаток за женой, «туши свет, бросай гранату». Алик вообще любил рассказывать пошлые анекдоты, над которыми сам и смеялся, и пользовался лексикой, которую современная молодежь не знала и не понимала.

— Алик, ты молодиться пытаешься? Ты уже дядька с пузом, а разговариваешь как прыщавый юнец. Даже Кирилл так не выражается. И никто не выражается. Ты застрял в песочнице советских времен, — злилась Ксения.

— Да ладно тебе. Хочешь, анекдот расскажу?

— Нет.

Анекдоты у Алика тоже были с бородой, причем длинной.

Вера держала Алика в ежовых рукавицах. Он отчитывался поминутно — когда и куда пошел, когда вернется. Вера любила образцовый порядок, отчет по счетам и зарплатной карточке мужа. Ксения так и ждала, что Вера и на нее как-нибудь рывкнет, причем по-немецки: дисциплинен, ахтунг, кирхе! Исполнять!

Видимо, Алику потребовалась «жесткая рука», дисциплина, и он бы ее нарушал, а Вера его наказывала. Иначе Ксения не могла объяснить столь странный союз. Впрочем, их брак оказался скоротечным — всего два года, за которые Вера успела родить ребенка, завести любовника и выйти за любовника замуж, когда еще не просохли чернила на штампе о разводе. Новый муж оказался военным. Вера получила что хотела: возможность командовать парадом и муш-

тровать домашних на семейном плацу. Ее новому мужу это тоже нравилось. Сказать, что Алик страдал? Нет. Он наслаждался свободой, неожиданно-негаданно вырвавшись с короткого жесткого поводка.

Но Вера хотя бы пыталась наладить отношения с Ксенией. Была вежливой и не устраивала скандалов, если Алик общался с «бывшей», что с ним случалось, мягко говоря, часто. Алик, еще со студенческих лет приученный звонить раз в день маме, звонил и Ксении. Каждый день.

— Алик, — умоляла Ксения в то время, когда тот еще пребывал в счастливой стадии брака с Верой. — Оставь меня в покое наконец.

— А с кем мне разговаривать? — смеялся Алик.

— Найди себе женщину, с которой ты сможешь поговорить. И я не приеду к тебе на день рождения.

— Почему?

— У меня от голоса твоей жены начинается головная боль.

— А я тебе сразу налью!

— Алик, я столько не выпью! Как ты вообще с ней живешь? Ты что, глухой?

— Я привык. Человек ко всему привыкает, — продолжал смеяться Алик. — Хотя да, ты права, у меня тоже болит. Представляешь, как смешно. Не жена отказывается от секса под предлогом головной боли, а муж, причем реальной боли! Приезжай! Я в коридоре выдам тебе беруши!

•

* * *

Алик всегда был легким. Мог насмешить до колик в животе. Ксения поэтому и влюбилась в него на первом курсе. У Алика было семь пятниц на неделе и двести пятьдесят планов на вечер. Он мог забыть о назначенном свидании, а потом повести на крышу пить шампанское. С ним было легко жить, легко есть, легко смеяться. За юмор, в том числе умение посмеяться над собой, Ксения прощала Алику многое. Анекдоты и пошлые шуточки предназначались для других — для компаний, друзей, знакомых. Алик вне публики был умным, тонким и нежным. К тому же обожал, до истерики любил свою маму — Дину Самуиловну. А Ксения влюбилась в Дину Самуиловну с первого взгляда. И еще вопрос: вышла бы она замуж за Алика, не будь такого щедрого бонуса — свекрови. Когда они разводились, Алик объявил:

— Я знаю, какую причину нужно указать в исковом заявлении!

— И какую же?

— Ты любила мою маму больше, чем меня! — расхохотался он.

И это было правдой. Ксения любила свекровь, искренне, как любят близкого, дорогого человека. Дина Самуиловна осталась в ее жизни и стала некой константой. Поэтому Ксения не могла позволить себе многое, в том числе выйти замуж. Любовники у нее появлялись, но они не были достойны Дины Самуиловны. Ксения всегда представляла себе — вот приведет она кандидата к

бывшей свекрови, и что та скажет? А не привести Ксению не могла. Дина Самуиловна была для нее внутренним радаром, совестью, лучшей подружкой, наперсницей и лекарством от депрессии. Вот только сейчас Ксения встретила мужчину, которого по привычке примерила к бывшей свекрови. И он подходил. Дина Самуиловна одобрила бы Сергея. Ксения уже думала, как организовать встречу, ужин — и тут вдруг новость. Нет, не так. Сначала Ксения отложила собственные личные планы из-за женитьбы Кирилла, а вот новость о том, что он скоро станет отцом, как признавалась она сама себе, потрясла. Ксения решила дожидаться «спокойного времени», думая при этом: «Интересно, а оно наступит это спокойное время и пресловутый подходящий момент?»

Никогда в ее жизни не было ни того ни другого. Ни разу. Ей часто не хватало легкости Алика. Конфликты? Даже их Алик разрешал без особого напряжения.

У Веры после второго счастливого замужества появилась идея, чтобы новый муж удочерил маленькую Алису. Новый муж, Геннадий, не возражал. Вера позвонила Алику и пригласила на переговоры. Естественно, Алик отлично выпил и посидел с Геннадием и при расставании называл его Генкой. Тот ржал над Аликовыми тупыми анекдотами и считал его отличным парнем. Они планировали совместную рыбалку, хотя Алик в жизни не держал в руках удочки. Конечно, Алису никто не стал удочерять, а Генка заверил, что Алика всегда будут рады видеть